

інструментом задоволення інтересів між персоналом та власником підприємства є компенсаційний пакет, який сприяє як підвищенню ефективності праці, так і покращенню якості трудового життя.

Література

1. Стивен П. Робинс, Мэри Коултер. Менеджмент, 6-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 880 с.
2. Социальный портрет бизнеса. Путеводитель по социальным программам российского бизнеса (Серия путеводителей-справочников "Проверено. Коммерсантъ"). – The Platzdarm Group, Альпина Бизнес Букс, 2004. – 196 с.
3. Основы менеджмента./ Под ред. В.С. Верлоки. – 2-е изд. – Х.: Издательский Дом "ИНЖЭК", 2004. – 352 с.
4. Гончарова С.Ю., Отенко І.П. Соціальна політика. – Харків: Вид. ХДЕУ, 2003. – 200 с.
5. Коновалова Л.Н., Корсаков М.И., Якимец В.Н. Управление социальными программами компании./Под ред. Литовченко С.Е. – М.: Ассоциация менеджеров, 2003. – 152 с.

6. Гончарова С.Ю. Маркетинг: Курс лекцій. – Х.: Видавничий Дім "ИНЖЕК", 2003. – 140 с.
7. Бабынина Л. Компенсация в пакете // Кадровое дело. – 2004. – №7. – С. 30-37.
8. Модели и методы управления персоналом. / Под ред. Е.Б. Моргунова (Серия «Библиотека журнала «Управление персоналом»»). – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»», 2001. – 464 с.
9. Веснин В.Р. Менеджмент. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 504 с.
10. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. – М.: Академический Проект; Трикста, 2004. – 1136 с.
11. Социальная политика организации: обслуживающие производства и хозяйства// «Библиотечка «Российской газеты»», 2003.–№6.– С.35.
12. http://www/101/kyiv.ua/glossary/sotsialnyj_protsess_1067.html

Статья поступила в редакцию 13.01.2006

Л.В. ЗГОННИК, к.э.н.,

Северо-Кавказская академия государственной службы

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Современные мировые тенденции развития свидетельствуют, что построение социально-инновационной модели экономической системы должно быть основано на комплексной оценке и задействовании человеческого капитала. Эффективность государственных мер воздействия на социально-экономические процессы может быть определена на основе соответствия целей социального развития уровню развития совокупной рабочей силы в конкретный период времени. С другой стороны, институциональная среда процессов общественной жизнедеятельности, уровень ее развития определяют возможность устойчивого развития социума и создания альтернативных каналов экономического и социального обмена. Необходимо также принимать во внимание, что происходящие объективные социально-экономические

процессы выступают первоначальными институциональными рамками реализации экономических интересов различных субъектов хозяйствования. Поэтому справедливо говорить о сложно структурированной организации современной российской институциональной среды, эффективное функционирование которой затруднено в силу постоянно усиливающейся метаконкуренции институтов, особенно в сфере воспроизводства человеческого капитала. Последнее получило благоприятную почву в виде социальной пассивности населения. Это усилило, с одной стороны, роль формальных институтов, в частности необходимо было сохранение традиционно бесплатной социальной сферы для предотвращения резкого падения уровня национального человеческого потенциала, а с

© Л.В. Згонник, 2006

другой – создание предпосылок для функционирования рыночно-институционального механизма областей народного хозяйства, напрямую связанных с поддержанием и расширенным воспроизводством человеческого капитала. Таким образом, комплекс существующих противоречий внешней и внутренней среды воспроизводства человеческого капитала в России определяет актуальность формирования адекватной конкретно-историческому периоду институциональной инфраструктуры, способной стимулировать достижение оптимума между экономической эффективностью и социальной справедливостью использования и воспроизводства совокупной рабочей силы.

В российской научной среде вопросы институционального обрамления происходящих социально-экономических процессов не остаются без внимания. В частности, можно выделить исследования Деметьева В. [14], Клейнера Г. [15], Нуреева Р. [16], Олейника А. [17], Тамбовцева В. [10;17], Шаститко А. и др. Проблемы повышения эффективности процессов воспроизводства человеческого капитала затрагиваются в работе Ольсевича Ю., Мазарчука В. «О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект)», в которой отельные сферы народного хозяйства, определяющие величину человеческого капитала, анализируются с позиции существования простых и сложных институтов. В частности, исследователи отмечают, что поскольку все организации здравоохранения «объединяет общность социальных целей, наличие общих формальных и неформальных норм и правил, о здравоохранении можно говорить как о макромасштабном общенациональном институте, в общих рамках которого экономические институты подчинены социальным» [8, с.64].

Вопросам интернализации внешних эффектов посредством функционирования гражданского общества, что можно рассматривать как факторную основу воспроизводства социального капитала – части человеческого, посвящено исследование Аузана А., Тамбовцева В., которые отме-

чают следующее. «Фактически сетевая составляющая гражданского общества, равно как и прочие CSO, представляют собой «материал», из которого и на базе которого формируется индивидуальный (частный) социальный капитал» [1, с.47-48].

Таким образом, в рамках данной статьи мы попытаемся обосновать институциональные составляющие и противоречия системы воспроизводства человеческого капитала, а также возможные направления их разрешения на макро- и микроуровне. В данном аспекте методы, приемы анализа институциональной экономики приобретают особую значимость в силу учета не только чисто экономических аспектов формирования и воспроизводства человеческого капитала, но и социальных, психологических и т.д., так как «современный социум характеризуется ... прежде всего экспансией субъективных мотивов и целей, социальных и психологических основ человеческой деятельности, без учета которых считается невозможным адекватное понимание социальных процессов» [5, с.20].

Существующий разброс мнений отечественных и зарубежных исследователей относительно категориальной определенности человеческого капитала основан, в большинстве своем, на выявляемых, или наиболее актуальных, характеристиках совокупной рабочей силы в определенный конкретно-исторический период. Это дает основание говорить об исторической предопределенности не только теоретических положений, анализа системы функционирования человеческого капитала, но и ее практической реализации, так как тот или иной временной промежуток создает предпосылки для формирования соответствующих институтов, которые должны опосредовать его расширенное воспроизводство. В частности, в современный период, когда наиболее значимой стала проблема построения постиндустриального общества, информационной экономики на первый план выходит проблема интеллектуального капитала нации, возможностей его наиболее результативного использования, поддержания и обеспечения его положитель-

ных мультипликативных эффектов. При этом индивид вкупе с его способностями, возможностями, знаниями рассматривается как возобновляемый ресурс (источник) инновационно-структурных сдвигов социально-экономического развития. Однако в данном случае, зачастую, упускается из вида персонифицируемость этого инновационного ресурса, что усиливает противоречия отчужденности умственного, интеллектуального труда. В частности, в России отрасли образования, науки, в целом НИ-ОКР, вносят значительную долю в общую поляризацию оплаты труда, так как относятся к отраслям с наиболее высоким избыточным неравенством оплаты труда [11]. При этом, осознавая на макроуровне значимость и долговременную эффективность инновационного потенциала нации, государственные институты не ориентированы на должное формально-институциональное оформление данных процессов. Так, на семинаре «Международный опыт обеспечения конкурентоспособности национальной экономики», проведенного Правительством РФ совместно с представительством Всемирного банка в феврале 2005 г., проблема повышения национальной конкурентоспособности за счет увеличения интеллектуального потенциала не рассматривалась как основополагающая. При этом в 2001 г. США вложили в НИ-ОКР 282 млрд. долл., страны ЕС – 186 млрд. долл., Япония – 104, Китай – 60, Германия – 54, Россия – 3,5 млрд. долл. (по официальному курсу доллара) [6, с.29]. В целом, дисфункциональность внешней институциональной среды воспроизводства интеллектуального капитала выступает дестимулирующим фактором производства социально значимых или достойных благ. Последние, в свою очередь, выступают основой обеспечения национальной конкурентоспособности в долгосрочном периоде, так как повышают уровень и качество индивидуального и общественного человеческого капитала.

В целом, к основным элементам человеческого капитала обычно относят следующие: капитал образования (знания – общие и специальные); капитал подготов-

ки на производстве (квалификация, навыки, производственный опыт); капитал здоровья; обладание экономически значимой информацией (информированность о ценах и доходах); капитал миграции (обеспечивающий мобильность работников); мотивация экономической деятельности [5, с.76]. При первоначальном анализе составляющих человеческого капитала, а также принимая во внимание сферу доминирования формальных и неформальных институтов, властно-институциональное воздействие на них может быть представлено в виде управляющего воздействия макро- и микроуровней.

На микроуровне воспроизводства человеческого капитала происходит воздействие на такую его составляющую, как мотивация экономической деятельности, где доминируют неформальные институты. В то же время следует учитывать корреляции формальных и неформальных институтов, системное взаимодействие макро- и микроэкономических уровней. Значимость последних определяется общей социальной пассивностью моделей экономического поведения российских граждан, сильной духовной мотивацией, а также тем, что «мотивация россиян в значительной степени связана с их ценностными ориентациями, и эта «мотивация ценностей» в значительной степени определяется содержанием ценностей, а изменение структуры ценностей есть процесс весьма длительный» [12, с.99]. В данном случае ослабление интеллектуальной мотивации как одного из определяющих факторов воспроизводства интеллектуального и, соответственно, человеческого капитала можно объяснить посредством «ментальных экстерналий». «Их суть заключается в том, что индивид, наблюдая и оценивая действия других, сопоставляет их с собственными представлениями о некоторых ценностях. В случае их несоответствия у их носителя снижается уровень собственного благосостояния, что и означает возникновение негативных экстерналий» [1, с.39]. С другой стороны, современные исследования свидетельствуют о зависимости мотивации работников от объема прав собственности и ее формы. В

частности, на предприятиях частной формы собственности величину заработка как мотив трудовой деятельности рассматривают 74,4 % работников, полезность работы для общества – 21,8 %, на предприятиях государственной и муниципальной форм собственности – 68,1 % и 33,2 % соответственно[9].

Сокращение значения интеллектуальной мотивации, наложенное на «трагедию краха ожиданий» населения, ведет к усилению дисбаланса «институциональный контроль – индивидуальная ответственность». В свою очередь, это сокращает персональную мотивацию к накоплению индивидуального человеческого капитала, способствует усилению разнонаправленности взаимодействия формальных и неформальных институциональных подсистем, усилению их метаконкуренции и, как следствие, возникновению институциональных вакуумов. В частности, низкий процент (26,0 %) участия преподавательского персонала в НИР свидетельствует о недостаточно эффективном использовании потенциала высшей школы при проведении научных исследований и разработок. Общая численность работников научных подразделений уменьшилась в 2003 г. на 2,7 %. Однако сложившееся в 2003 г. распределение докторов и кандидатов наук по федеральным округам (в пределах до +/-2 %), но стабильное и повсеместное относительное выравнивание доли лиц в ученых степенями в численности научно-педагогических работников вузов и научных организаций [2].

В рамках происходящих процессов отчуждения большей части населения от управления собственностью и власти-управления неформальные институты показали свою практически полную неуязвимость и «универсальность», представляющую конгломерат российского исторически сложившегося экономического менталитета и элементов моделей социально-экономических трансакций периода административно-плановой экономики (деление социального окружения по принципу аллокации экономической власти на «своих» и «чужих», семейно-родственный патер-

нализм в распределении экономических, социальных, финансовых, информационных ресурсов и т.д.). Также объективным следствием существования отчуждения агентов социально-экономических отношений от управления собственностью и власти-управления выступает гибридная конвергенция формальных и неформальных институциональных подсистем с элементами ее трансформации в позитивную – достижения оптимума институциональной среды.

В свою очередь, степень соответствия, комплиментарности формальных и неформальных институциональных подсистем определяет степень воспроизводства социального капитала. «Социальный капитал увеличивает отдачу от инвестирования в капитал физический и человеческий, причем инвестиции в физический, финансовый, человеческий и социальный капитал дополняют друг друга, а не являются конкурирующими альтернативами» [5, с.80].

Социальный капитал выступает основой формирования социальных сетевых структур и, одновременно, сокращает степень неопределенности социально-экономических трансакций. Таким образом, формально-институциональное обрамление процессов формирования и воспроизводства социального капитала можно рассматривать как предпосылку эффективной реализации социально ориентированного государственного регулирования и повышения степени соответствия революционно-привнесенных институтов сложившемуся институционально-ментальному генотипу: «безусловное преобладание частных интересов в российской политической и хозяйственной элите в начале 1990-х годов... стало одной из причин катастрофического разрушения старых институтов при лишь номинально-декларативном внедрении новых рыночных и демократических структур» [13, с.37].

К числу возможных направлений повышения эффективности воспроизводства социального капитала как части человеческого следует отнести создание «интегративной национально-государственной

идеологии России» [12, с.106] или системы общественных стимулов. Последняя представляет механизм коррекции индивидуальных и частных экономических интересов, минимизирующего необходимое количество экономико-социальной информации для принятия решений хозяйствующими субъектами и задающего рамки легитимности институциональной среды функционирования простых и комплексных экономических единиц.

Идеологическая компонента функционирования российской социально-экономической системы играет двоякую роль. С одной стороны, интеллектуальный капитал и, в целом, гуманизация социально-экономических транзакций должны выступать базовой составляющей национальной идеологии, а с другой – сокращение несогласованности формальной и неформальной институциональной подсистем необходимо рассматривать как триггерный механизм расширенного воспроизводства человеческого капитала в системе идеологического воздействия. Значимость интеллектуально-идеологической компоненты можно проиллюстрировать тем, что в современной России доля бедных в социальной группе профессионалов с высшим образованием составляет более 20 % [4, с.23]. В свою очередь, восприимчивость населения к сформированным (заданным) идеологическим параметрам в большинстве своем определяется уровнем социализации, самореализации индивида, который, как правило, основан на уровне интеллектуального, образовательного, социального потенциала человека: «далеко не все выгоды от инвестиций в человеческий капитал принимают денежную форму, а могут иметь социальные, психологические, культурные и другие внешние (экстернальные) эффекты, по меньшей мере удваивающие экономический выигрыш» [5, с.133].

Формирование, поддержание и воспроизводство потенциала человека обеспечивается за счет функционирования капитала образования, здоровья и обладания экономически значимой информацией. Данные составляющие человеческого капитала приобретают особое звучание в

рамках усиления глобализационных тенденций развития мирового хозяйства и привносимых с ними противоречий системы воспроизводства совокупной рабочей силы. В частности, с одной стороны, происходит формирование транснационального разделения труда, усиливается научно-технический прогресс; с другой стороны, усиление национальных взаимозависимостей и неравномерности развития субъектов мирового хозяйства приводит к росту конкуренции, нестабильности и социальным конфликтам. В то же время в процессе формирования формально-институциональной инфраструктуры сфер образования, здравоохранения и т.д. не учитывается в должной мере долгосрочный мультипликативный эффект стимулирования ее развития: «услуги образования, будучи по характеру потребления скорее частными благами, вызывают значительный положительный внешний эффект» [10, с.7]. При этом этот эффект достаточно пролонгируем. С одной стороны, инвестируя в образование, здравоохранение, государство участвует в финансировании нового человеческого капитала и приобретает право на часть будущих доходов от его функционирования. С другой стороны, государство обеспечивает в долгосрочной перспективе конкурентные преимущества в системе мирового хозяйства и, одновременно, социально-экономическую безопасность. В данном аспекте показательна политика вспомоществования правительства США, включающая программы денежной, медицинской, продовольственной помощи, программы помощи в оплате жилья и помощи в получении образования и переквалификации. По данным на конец XX в., если бы не государственные денежные трансферты, то число лиц, имеющих доход ниже установленной черты бедности, было бы на 21 млн. человек больше, а уровень бедности на 8 % выше [7, с.5].

В России с 1992 г. спрос на третичное образование быстро увеличивается. В результате к началу третьего тысячелетия уровень образования населения в стране был формально наиболее высоким в мире. По общей доле лиц с высшими послеу-

зовским образованием Россия уступает только США, Норвегии и Нидерландам [3, с.56].

Однако институциональная среда функционирования российской науки и образования остается достаточно архаичной. Революционное привнесение институтов в науку и, в целом, сферу воспроизводства человеческого капитала не соответствует концептуальным приемам «выращивания» институтов. В результате можно ожидать усиления разнонаправленности функционирования социально-инновационных и социально-трудовых процессов, регулируемых посредством формально-институционального взаимодействия. В практическом плане возможным направлением разрешения противоречий формальной и неформальной институциональной подсистем в системе воспроизводства человеческого капитала должна стать долгосрочная контракция взаимодействий государственных институтов, научно-педагогических организаций и хозяйствующих субъектов, которая может иметь форму государственной доктрины-заказа на поддержание и восполнение интеллектуального капитала нации. В рамках институционально-стабилизационных мер государства установление долгосрочной контракции в данной сфере будет способствовать сокращению объема «интеллектуальной безработицы», что можно рассматривать как стратегический фактор сохранения и воспроизводства человеческого капитала. С другой стороны, повышение интеллектуального, образовательного уровня населения коррелирует с формированием моделей социально-экономического поведения, ориентированных на восполнение капитала здоровья и, в целом, экономического потенциала нации и государства. Таким образом, справедливо говорить о системности, взаимоопределении различных составляющих человеческого капитала и, следовательно, о необходимости сокращения числа противоречий взаимодействия формальных и неформальных институциональных подсистем, в том числе и посредством установления идеологической компоненты функционирования

российской модели хозяйствования.

Литература

1. Аузан В., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. – 2005. – № 5.
2. Белгородский В.С. Инфраструктура высшего профессионального образования в Российской Федерации // Социология власти. – 2005. – № 3.
3. Бобылев С.Н. Развитие человеческого потенциала в России // Вестник Московского Университета. Сер. 6. Экономика. – 2005. – № 1.
4. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Миграция бедности: масштабы, воспроизводство, социальный спектр // Социологические исследования. – 2004. – № 12.
5. Курганский С.А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. – Иркутск: Изд-во БГЭУП, 2003.
6. Кушлин В. Конкурентоспособность России... в координатах бостонской матрицы // Государственная служба. – 2005. – № 2.
7. Лебедева Л.Ф. Государственная политика социальной защиты населения в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 3.
8. Ольсевич Ю., Мазарук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. – 2005. – № 5.
9. Рокецкий А.Л. Особенности экономического сознания на предприятиях разных форм собственности // Социология власти. – 2005. – № 3.
10. Тамбовцев В. Реформы российского образования и экономическая теория // Вопросы экономики. – 2005. – № 3.
11. Шевяков А. Социально-экономическая поляризация в России // Государственная служба. – 2005. – № 2.
12. Человеческий капитал в российском измерении / Под ред. Н.Е. Боечко. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.
13. Яковлев А.А. О несостоявшейся модернизации и социальной базе реформ в России // Вопросы статистики. – 2003. – № 4.
14. Дементьев В.В. Институты, поведение, власть // Постсоветский институционализм. – Донецк, Каштан, 2005 – С. 102-125.
15. Клейнер Г.Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование? // Постсоветский институционализм. – Донецк, Каштан, 2005 – С.408-433.

16. Нуреев Р.М. Эволюция институциональной теории// Постсоветский институционализм. – Донецк, Каштан, 2005 – С. 6-31.

17. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных из-

менений// Постсоветский институционализм. – Донецк, Каштан, 2005 – С.162-184.

Статья поступила в редакцию 03.01.2006

Т.Л. СУДОВА, д.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Человеческий капитал, в значительной степени создаваемый системой образования, признается неотъемлемым фактором развития [1; 2]. Образование на всех уровнях (особенно на начальном и среднем) получает государственную поддержку практически во всех странах. Социальные и экономические выгоды от вложений в человеческий капитал получает общество в целом, а не только те, кто получает образование или использует квалифицированных специалистов. Более образованные и информированные индивиды способствуют повышению качества жизни в обществе, поэтому инвестиции в человеческий капитал не могут быть отнесены к чисто рыночным операциям - необходимы усилия общества. Исследования в этом направлении, проводимые с 90-х гг 20 в., подчеркивают потенциальную выгоду государственного вмешательства как средства интернализации внешних эффектов образования [3; 4; 5; 6].

Каждая страна формирует систему образования в зависимости от образовательных потребностей, которые соответствуют типу культуры и представлениям о нормативном идеале образованного человека. Масштаб образовательной потребности определяется количеством учащихся, желающих попасть или остаться в системе образования; на него влияют: демографический и географический факторы, интернационализация образования. Образовательная потребность обладает свойством расширенного воспроизводства, то есть чем выше его исходный уровень, тем больше потребность в дальнейшем повышении.

Можно выделить следующие механизмы реализации государственной образовательной политики:

1. Правовые (совокупность нормативных актов, регулирующих деятельность системы образования): национальный закон об образовании (в Японии - национальная концепция образования; в России - национальная доктрина образования); государственные стандарты в области образования; система аккредитации и лицензирования образовательных учреждений; уставы учебных заведений.

2. Экономические: бюджетное финансирование образования; система внебюджетных инвестиций.

3. Идеологические: регулирование и воспроизводство господствующей идеологии.

Всякий раз, когда в обществе происходят институциональные перемены, они приводят к изменению характера образования. В России, как и во всем мире, происходит настоящий цивилизационный сдвиг. Перед образованием возникают две разномасштабные задачи: сохранить достигнутый уровень образовательной культуры и соответствовать вызову времени. Наукоемкая экономика и соответствующие технологии требуют развитых навыков создания и использования знания. Для экономики, основанной на знаниях, необходимы исследование, усвоение и синтез информации, работы с носителями другой культуры и языка, критический и независимый образ мыслей.

Образование является системообра-

© Т.Л. Судова, 2006